

⁴ Wheeler W. Rome beyond the Imperial frontiers. London, 1954, p. 11.

⁵ Graeven W. Die Darstellung der Inder in antiken Kunstwerken. - Jahrb. d. archäologisch. Instituts, 1900, Bd XV, S. 207-208.

⁶ Gardthausen V. Augustus und seine Zeit, Bd I, Leipzig, 1891, Teil I, S. 762-784; II, S. 432-455.

⁷ Menzione A. Ovidio. Le Metamorfosi. Torino, 1964, p. 267.

А.К.Гаврилов

РОЖДЕНИЕ ДИОНИСА
И РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ АПОЛОГЕТИКА
(EURIP. VASSI. 286-297)

Происхождением мифа о втором рождении Диониса, когда сын Зевса, изъятый из чрева погибшей матери, был доношен в бедре отца, занимаются историки средиземноморских религий,¹ исследователи мифологии² и античного искусства.³ В настоящей статье мы рассмотрим опыт рационалистического истолкования причудливой стороны этого мифа, предпринятый мыслителями греческого Просвещения в У в. до н.э. Вложенное в уста Тиресию разъяснение это (см. 286-297) со временем, как нередко бывает, само стало нуждаться в разъяснении.

Начать придется с вопроса о подлинности текста, так как высказывалось мнение, что этот во многом неясный отрывок нельзя считать аутентичным.⁴ Признание стихов 286-297 результатом порчи того или иного рода диктовалось при этом не какими-либо признаками, присущими рукописной традиции "Вакханок", а трудностями грамматического истолкования (прежде всего ст. 292-294), недостаточной ясностью рассуждения в целом или, наконец, трудностями так называемой "загадки "Вакханок"". Применительно к чудесному рождению Диониса "загадка" оборачивается следующей задачей: как соединить рационалистическое толкование Тиресия с наивным традиционализмом Хора, если в обоих случаях автор вы-

сказывает весьма далекие и по мысли, и по чувству взгляды на этот ответственный пункт дионисийской веры? Предполагая порчу текста в ст. 286-297, критики хотели освободить мировоззрение Еврипида от глубоких противоречий, а рассуждение Тиресия - от невразумительности, особенно досадной в рационалистическом контексте. На наш взгляд, слабость такого подхода к проблеме не только в том, что от стремления удовлетворительно истолковать традицию отказываются раньше, чем следовало бы, но и в том, что приписывание интерполятору, а то еще и случаю, пусть не сразу понятных, но, несомненно, весьма любопытных идей, находящихся себе множество параллелей у Еврипида, способно озадачивать еще более. Неудивительно, что против атетезы занимающего нас куска высказались и Э.Доидс, и Жанна Ру,⁵ тем более, что других, несомненных случаев интерполяции в тексте "Вакханок" не установлено. Следует принять во внимание и то, что удаление интересующего нас отрывка грозило бы повлечь за собой и другие атетезы, между тем как сохранение его, очевидно увеличивая остроту пьесы, превосходно оттеняется насмешками Пенфея над рассказами о чудесном рождении Диониса (см. 242 сл.; ср. 26 сл.), с одной стороны, и безоговорочным признанием чуда в песнях Хора (ст. 88 сл. и 521 сл.) - с другой. Так же, как идея интерполяции, сознательной или же механической, не убеждает и предположение о лакуне после ст. 293, разделяемое рядом издателей. Мотивировкой нашего отказа от такого предположения послужит предлагаемое ниже истолкование ст. 293-294 в том самом их виде, как они сохранены традицией.

Обычное понимание предлагаемого Тиресием толкования сводится к тому, что "Зевс спас Диониса от Геры с помощью какого-то ухищрения, а из $\beta\eta\rho\varsigma$ по недоразумению получилось $\delta\ \mu\eta\rho\beta\varsigma$ ".⁶ При этом $\mu\eta\chi\alpha\nu\eta\tau\alpha$ (по-видимому, после Г.Германна, решившего указать выход из того затруднительного положения, которое констатировал П.Ельмслей⁸) понимается в том смысле, что Зевс ухитрился создать из эфира подобие ненавистного Гере младенца и выдал его в полное ее распоряжение, отдав потерявшего мать полноценного ребенка на воспитание нисейским нимфам.

Итак, по традиционному объяснению, перед нами - одно из тех $\epsilon\upsilon\beta\omega\lambda\alpha$, к которым, действительно, иногда прибегает у Еврипида божество. Следует, однако, отметить сразу, что так обма-

нывают людей, в то время как Соги, если и поддаются обману, то скорее тогда, когда сами этого хотят. Еще важнее другое соображение. Пускай даже слова $\tau\acute{o}\nu\delta\epsilon\ \delta\upsilon\mu\pi\rho\omicron\varsigma\ \xi\mu\delta\iota\beta\omicron\upsilon\beta\epsilon\iota\varsigma$ могли бы указывать на выдачу какого-то предмета, а предмет, который Гера должна была принять за Диониса, мог бы здесь появиться, тем более что версия о козленке ($\xi\rho\iota\phi\omicron\varsigma$), выданном Гере вместо не удобного ей младенца (Apollo δ ., III, 4,3), сочинена в духе такой подмены. Однако если из слов $\delta\eta\zeta\alpha\varsigma\ \mu\epsilon\lambda\omicron\varsigma\ \tau\iota$ можно с натяжкой вывести подготовку материала для лепки, а $\xi\mu\delta\iota\beta\omicron\upsilon\beta\epsilon\iota\varsigma$ могло бы, как принято считать, обозначать передачу готового изображения, то для создания образа в разбираемой нами версии остается только $\xi\theta\eta\kappa\epsilon$, непригодное для описания каких-либо внятных действий. Между тем, когда Еврипид действительно вводит $\xi\theta\eta\kappa\epsilon$ в свой рассказ, способу появления этих чудесных подобию посвящается хотя бы несколько строк: в "Елене" кроме ст.33-36 имеются и дополнительные разъяснения в ст.44 сл.; в "Вакханках" природе призрачного Диониса посвящены ст.629-631.

Отсюда ясно, что в рассуждении Тиресия говорится не о передаче изваяния, а о какой-то другой хитрости. Разодрав в каком-то месте окружающий Землю эфир, Громовержец создал в нем некую внемку, куда уложил ($\xi\theta\eta\kappa\epsilon$) маленького Диониса. Отметим, что конъектура У.Виламовица-Мёллендорфа, предлагавшего читать $\xi\theta\eta\kappa\epsilon$ вместо $\xi\theta\eta\kappa\epsilon$, хотя и не нужна, но ведет, думается, в верном направлении, потому как, следуя тексту предельно близко, мы получаем естественное начало рассказа о некоей затее. Младенца-Диониса — истинного, ибо о нем только и шла речь — Зевс п о л о ж и л в э ф и р, а раз эфир следовало для этого и разорвать, то понятно, что, прикрыв разорванное, можно было укрыть от супруги ребенка, которого она преследует.

Остановимся на этой части рассуждения Тиресия. Представление о том, что можно положить нечто в эфир так, чтобы оно там держалось, согласуется, правда, с упоминанием о разрывании его ($\delta\eta\zeta\alpha\varsigma$), однако кажется противоречащим более распространенным у античных авторов представлениям об эфире. Действительно, у поэтов архаического времени как и в аттической трагедии, преобладает образ эфира как сияющей области неба; нередко под эфиром понимают воздух, которым дышит все живое.⁹ Представления об эфире, изначально лабильные, впоследствии по-разному

развивались различными философскими школами. Для нас важнее сейчас то, что наряду с этим существовала и засвидетельствована у Еврипида возможность описывать эфир как нечто непрозрачное и обладающее известной плотностью. Так, в духе традиции Еврипид говорит, что боги $\acute{\epsilon}\nu\ \alpha\iota\theta\acute{\epsilon}\rho\iota\ \nu\alpha\iota\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$ (Basch., 392 сл.) видят смертных, между тем как сами незримы; Гермес тайно проносит Елену $\acute{\epsilon}\nu\ \pi\lambda\upsilon\chi\alpha\iota\sigma\iota\nu\ \alpha\iota\theta\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma\ / \nu\epsilon\phi\acute{\epsilon}\lambda\eta\tau\iota\nu\ \kappa\alpha\lambda\upsilon\beta\alpha\varsigma$ (Hel., 44 сл.). По-видимому, образ облаков и туч, покрывающих иногда небо; сходство выражений о горном эфире и о горном Олимпе (заметим, что слово $\pi\lambda\upsilon\chi\epsilon\varsigma$ является общим при описании божественного местопребывания как на Олимпе, так и в эфире); наконец, ассоциация с (медной) твердью неба, благодаря тому, что $\alpha\iota\theta\acute{\epsilon}\rho$ иногда употребляется вместо $\sigma\upsilon\beta\alpha\lambda\omicron\varsigma$, — все это, нужно думать, способствовало появлению тех несколько маргинальных представлений, которые нам встретились. В "Илиаде" (УШ, 18 сл.) Зевс угрожает перетянуть к себе все земное с помощью золотой цепи; в другом месте (XV, 18 сл.) Зевс напоминает Гере о том, как он наказал ее за козни против Геракла (отметим, что ситуация весьма сходна с той, какую реконструирует фиванский пророк): Гера, к ногам которой было подвешено по наковальне, повисла $\acute{\epsilon}\nu\ \alpha\iota\theta\acute{\epsilon}\rho\iota\ \kappa\alpha\iota\ \nu\epsilon\phi\acute{\epsilon}\lambda\eta\tau\iota\nu$. Эти примеры показывают, нам кажется, что помещение маленького Диониса в укромное место эфира вполне мыслимо в построении Тиресия. Понятно и то, что Дионис не был там виден людям. Но как он сделался недоступным для Геры? Об этом, как и о том, почему, по мысли еврипидовского персонажа, такое обращение с младенцем обернулось впоследствии рассказом о донашивании младенца отцом, мы выскажемся в ходе дальнейшего анализа.

Остановимся теперь на местоимении $\tau\acute{o}\nu\delta\epsilon$, весьма важном для объяснения спорной конструкции ст.292-294. Если отнести $\tau\acute{o}\nu\delta\epsilon$ (только) к предыдущему, то связь с $\mu\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ отпадает, ибо слово это среднего рода, а предполагающаяся иногда аттракция рода (под смысловым влиянием слова $\alpha\iota\theta\acute{\epsilon}\rho$ или формальным — слова $\delta\upsilon\mu\pi\rho\omicron\varsigma$) в пределах не столь уж обширного предложения мало правдоподобна. Другое дело, если будем мыслить $\tau\acute{o}\nu\delta\epsilon$ без действительного оттенка, который в любом случае неприемлем для данного пассажа и, по счастью, не обязателен (ср.ст.232, 255, 345, 513, 516, 676 и др.). Действительно, $\tau\acute{o}\nu\delta\epsilon$ у Еврипида

часто употребляется как местоимение, семантически близкое к $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu$ или $\nu\upsilon\upsilon$ (ср. гомеровский гимн Дионису, XV, 7). Такое $\tau\acute{o}\nu\delta'$ означает помещение в пустоту, образовавшуюся в эфире, т о г о с а м о г о младенца Диониса, о котором шла речь выше. Иначе говоря, в этом случае пауза мыслима разве что после $\tau\acute{o}\nu\delta'$, никак не перед ним.¹⁰ Высказывавшееся против такого решения метрическое соображение – местоимение находится в слоге, следующем за цезурой, что будто бы исключает смысловую паузу после этого местоимения – опровергается множеством примеров из тех же "Вакханок" (ст. 347, 451, 465, 495, 496, 513 и т.д.).

Другое дело, что рассмотрение всех случаев употребления форм $\delta\acute{o}\varsigma$ в ямбических триметрах "Вакханок" подсказывает мысль, что, выводя $\tau\acute{o}\nu\delta'$ из $\xi\theta\eta\kappa\alpha$ (но не $\xi\kappa\delta\iota\delta\omicron\upsilon\varsigma$!), от которого оно зависит, стоит обдумать, какое место занимает $\tau\acute{o}\nu\delta'$ в последующем. Местоимение часто связывали с ближайшим к нему $\xi\theta\eta\kappa\alpha$, что, разумеется, сперва кажется не только возможным, но и естественным, однако приводит к затруднениям при истолковании фразы, какой бы из вариантов мы ни избрали.¹¹

Поэтому, отнеся $\tau\acute{o}\nu\delta'$ к $\xi\theta\eta\kappa\alpha$, а $\xi\theta\eta\kappa\alpha$ к $\nu\epsilon\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega\nu$, получаем следующую конструкцию: $\xi\theta\eta\kappa\alpha \tau\acute{o}\nu\delta\epsilon \Delta\iota\omicron\nu\nu\sigma\omicron\nu, \xi\kappa\delta\iota\delta\omicron\upsilon\varsigma \xi\theta\eta\kappa\alpha \nu\epsilon\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega\nu$ "Нрас. Такая словесная "чересполосица" во фразе, не являясь, разумеется, нормой, не составляет в поэтическом языке чего-то исключительного. Так, в стихе "Илиады" (XV, 14), где Зевс бранит "неуступчивую Геру за ее злохитрый обман", слова расставлены не менее примечательным образом: $\tilde{\eta} \mu\acute{\alpha}\lambda\alpha \delta\eta \kappa\alpha\kappa\omicron\tau\epsilon\chi\nu\omicron\varsigma, \acute{\alpha}\mu\eta\chi\alpha\nu\epsilon, \sigma\acute{o}\varsigma \delta\delta\lambda\omicron\varsigma, \text{"}\eta\rho\eta$. Впрочем, для нас существеннее стиль самого Еврипида. Характерна ли для него та особенная изысканность в порядке слов, которая в латинской терминологии называется *hyperbaton*, *implicata constructio*, а у греческих филологов именовалась $\acute{\iota}\mu\epsilon\rho\epsilon\sigma\iota\varsigma, \sigma\acute{\upsilon}\nu\tau\alpha\iota\varsigma$? Слово предупреждая такой вопрос, а также и недоумение читателей, уже схолиасты отмечали как трудные в отношении порядка слов такие стихи Еврипида, как Or., 753, Нес., 389 сл., Hipp., 853 сл.. Не менее выразительны, пожалуй, случаи: Med., 473 сл.; Hel., 306 сл., Or., 1333 сл.; любопытно, что и сатирическая драма отнюдь не исключала затрудненного порядка слов: Cusl., 266 сл., 280 и др.

Возвращаясь к "Вакханкам", отметим не только ст. 255 сл., где встречается нечто похожее, но особенно ст. 84 сл. ($\nu\rho\acute{o}\mu\iota\omicron\nu \mu\alpha\tau\acute{\iota}\alpha \theta\epsilon\delta\nu \theta\epsilon\omicron\upsilon / \Delta\iota\omicron\nu\nu\sigma\omicron\nu \kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\rho\omicron\upsilon\lambda\alpha\iota = \nu\rho\acute{o}\mu\iota\omicron\nu \Delta\iota\omicron\nu\nu\sigma\omicron\nu, \theta\epsilon\delta\nu \sigma\tau\epsilon \kappa\alpha\iota \theta\epsilon\omicron\upsilon \mu\alpha\tau\acute{\iota}\alpha$), а также заключающие интересующий нас отрывок ст. 296 сл. ($\xi\tau\iota \theta\epsilon\acute{\alpha} \theta\epsilon\delta\varsigma / \text{"}\eta\rho\eta \mu\acute{o}\nu \delta\iota\eta\rho\epsilon\upsilon\sigma\epsilon$). Интересно, что перед нами не только конструкция с порядком слов, похожим на ст. 293 сл.; оба предложения сходны и тем, что имя бога называется как бы с запозданием в начале следующей строки, осложняя этим восприятие фразы для непривычного уха. Между тем Еврипид не только любит помещать имя Диониса в "Вакханках" именно в начале стиха,¹² но нередко в том самом качестве приложения, нарушающего простой порядок слов, в каком это имя выступает в предполагаемой нами конструкции (так в ст. 1-2, 26-27, 181-183, 1340-1341, ср. 516-517). Далее: $\xi\theta\eta\kappa\alpha$ зависит в нашем толковании от $\xi\kappa\delta\iota\delta\omicron\upsilon\varsigma$, и только от него, – естественность такого управления признавалась многими.¹³ При этом $\xi\kappa\delta\iota\delta\omicron\upsilon\varsigma$ и может означать и означает только передачу (у нас – в переносном смысле), а не удаление и спасение чего-либо.¹⁴ Но всего, может быть, важнее то, что мы освобождены теперь от необходимости безысходно связывать по смыслу слова $\Delta\iota\omicron\nu\nu\sigma\omicron\nu$ "Нрас $\nu\epsilon\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega\nu$, что и наводило на мысль о лакуне перед ними или на такие толкования этих слов, о которых, быть может, человечнее было бы умолчать.¹⁵

Если переведем самым естественным способом слова $\xi\theta\eta\kappa\alpha \nu\epsilon\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega\nu$, то получим "залог раздора", а в целом – утверждение, что Зевс в разорванной части эфира укрыл Диониса, с о з д а в а я таким образом з а л о г в р а ж д н со стороны Геры. Иначе говоря, Зевсу важно было единственно спасти (нормально рожденного Семелой)¹⁶ младенца, ради чего предпринято было раздиранье эфира и укрытие там Диониса; что же касается неудовольствия Геры и ее смертельной вражды к внебрачным сыновьям Зевса ($\nu\epsilon\iota\kappa\eta$ – не просто бранчивость), то от этого все равно уйти нельзя. Во-первых, Гера не могла бы по праву величаться $\mu\acute{o}\nu\alpha$, если бы способна была вообще отказаться от раздоров. Вся "Илиада" это между прочим ее $\xi\theta\eta\kappa\alpha \nu\epsilon\iota\kappa\eta$, которые прекращаются от страха перед гневом Зевса, чтобы возобновляться затем с новой силой (Il. III, 457-484; ср. УШ. 407 сл.; I, 520 сл. $\mu\acute{\alpha}\iota\acute{\epsilon}\nu \dots \nu\epsilon\iota\kappa\eta\iota$ и проч.). Во-вторых, Еврипид помнил десят-

ки рассказов о кознях раздосадованной супруги, дававших античной сцене немало трагических сюжетов из судеб Геракла, Ио, Семелы, Ино, самого Диониса. Таким образом, *κοκορραφία* Геры могут быть незначительны или весьма серьезны — в любом случае они неизбежны, и Зевс, не умея их прекратить, утешается тем, что в случае надобности мощно им противодействует. Поэтому, спасая юного Диониса, Зевс понимает, что тому не избежать не только раздражения, но и дальнейших враждебных действий Геры, т.е. вполне в духе II., УШ, 477 сл.: *σέθεν δ' ἔρῳ οὐκ ἀλεγεῖσσι/χρῶμένῃς.*

Наше решение получено после отказа от предпосылки, разделявшейся едва ли не всеми исследователями,¹⁷ будто верховный бог, озабоченный более всего благодушием своей супруги, неизвестно зачем вручил ей *ἑίδωλον* Диониса. Если решение это и на деле удовлетворительно, а не только кажется нам таковым,¹⁸ сами собой отпадают как подозрения в наличии лакуны после ст.293, так и попытки исправлять столь характерно стоящее *διόνυσον* в ст.294 на *διάλυσιν*,¹⁹ *διάλυσον*²⁰ и проч. Отсюда же видно, почему не нужно уплотнять текст, как иногда предлагалось.²¹

Любопытен, хотя, пожалуй, и второстепенен вопрос о том, можно ли в ст.295 защитить рукописное *τραφῆναι* против старой поправки *βαφῆναι*. За поправку то, что *ἐνεργάφῃ* в ст.286 начинается рассуждение, соотношенное с тем же глаголом в полемической речи Пенфея, переданной в ст.243. Кроме того, *βαφῆναι* и вообще традиционно в греческих пересказах мифа о *Schenkelgeburt*, что, по-видимому, сказывалось и на позднейшем восприятии древней эпиклезы Диониса — *Ἐραφίωτης*. Наконец, пребывание младенца в теле отца помыслить легче, чем питание и рост в отцовском лоне. И все-таки к Зевсу дважды применяется слово *τίθειναι* (ст.99 и 524), не говоря уж о появившемся позднее наряду с *πρῶταφῆς* эпитетом Диониса *πρῶταφῆς* или *-τραφῆς*. К тому же осторожности нечего делать рядом с чудесами. Не стоит поэтому исключать, что в ст.295 Еврипид сказал, а традиция верно сохранила *τραφῆναι*, тем более что выражение это а *fortiori* подразумевает и *βαφῆναι*.

Исходя из веры в достаточную надежность анализируемого текста и приемлемость предложенного нами понимания фразы, ос-

тановимся, наконец, на смысле рассуждения Тиресия. Так ли они абсурдны или, по меньшей мере, убоги, как думалось многим комментаторам?²² Действительно, слишком человеческая сторона отношений Зевса с Семелой и Герой в более рационалистической, чем благочестивой герменевтике Тиресия не отменяется, а только отодвигается на задний план. Однако не на этом, а на бросающемся вызов рациональному познанию мифе о втором рождении сосредоточен Еврипидов пророк, которому надо обезоружить провоцируемый фидеистами скепсис, выражается ли он в простодушной ярости Пенфея или в насмешках, вроде той, которую навсегда отчеканил Марциал (5, 72):

*Qui potuit Bacchi matrem dixisse Tonantem,
ille potest Semelen dicere, Rufe, patrem.*

Итак, по версии Тиресия, Зевс прячет мальчика в некое эфирное лоно. *Μηχανήματα* выступает отчетливее, если вслед за рядом исследователей философских идей и их источников в театре Еврипида предположим, что в рассуждении Тиресия как нечто само собой понятное принимается отождествление Зевса с эфиром²³ — стзвук физикалистски-аллегорического толкования богов в мифах, которое в современных Еврипиду Афинах связывалось прежде всего с именем Продика²⁴ и Диогена Аполлониата,²⁵ хотя объяснение божественных раздоров как аллегории борьбы стихий восходит к Феагену из Регия, который в VI в. до н.э. использовал этот прием для возражения на вольнодумство Ксенофана; в IV в. до н.э. возникла целая литература этого направления (одно из интереснейших произведений такого рода — папирус из Дертвени, лишь недавно опубликованный).

Если так, то Зевс — эфир укрывает сына в себе самом, а уж по своеобразной логике рассказа создается впечатление, что тот стал и незрим, и недостижим. Такой способ действий, конечно, обращается в залог вражды: Дионис *ἑνέφρασε* Гере, был для нее залогом.²⁶ Так и говорилось обо всем этом, пока среди людей царствовала *βροβόλητα* (то, что Тиресию приходится говорить о событиях, удаленных от настоящего на одно поколение, как о чем-то древнем, скрадывается благодаря некоторой условности рассказа). Но затем истина затемнилась: исчезло и понимание естественно-космической природы богов, и прямое знание природной, истинной речи. Соединив древнее зна-

ние о пребывании Диониса в недрах Эфира-отца и бесконечно слыша слово $\beta\eta\rho\sigma\varsigma$, $\beta\eta\rho\sigma\epsilon\upsilon\sigma\iota\nu$ 'был залогом', люди обвинительно решили, что речь идет о донашивании и втором рождении из отцовского бедра: сын $\epsilon\beta\rho\acute{\alpha}\phi\eta$ 'был заложен' (а то и $\epsilon\tau\rho\acute{\alpha}\phi\eta$ 'вскармлилен') $\epsilon\nu$ $\mu\eta\rho\acute{\iota}$ $\delta\iota\omicron\varsigma$.²⁷ Так оказалось полставлено в результате своего рода контаминации другое слово ($\beta\upsilon\sigma\alpha$ $\mu\epsilon\tau\alpha\tau\eta\sigma\alpha\nu\tau\epsilon\varsigma$), и возник новый – странный, хоть и цельный – рассказ ($\sigma\upsilon\nu\theta\epsilon\acute{\iota}\nu\tau\epsilon\varsigma$ $\lambda\omicron\gamma\omicron\nu$).

Как видим, в этом осмыслении Тиресий отнюдь не удовлетворяется игрой слов – тем действительно не столь уж интересным обстоятельством, что δ $\mu\eta\rho\acute{\iota}\varsigma$ походит по звучанию на $\beta\eta\rho\sigma\varsigma$. Что касается слова $\mu\epsilon\rho\sigma\varsigma$, то уже в XIII в. отмечалось его созвучие со словами, старательно сближаемыми в дальнейшем рассуждении Тиресия, и все же, на наш взгляд, перед нами либо случайность, либо звуковая ассоциация. На созвучии $\mu\epsilon\rho\sigma\varsigma$ и $\mu\eta\rho\acute{\iota}\varsigma$ можно было продемонстрировать конструкцию Тиресия не только не хуже, но, пожалуй, еще отчетливее, однако Еврипид этого не сделал, и слово $\mu\epsilon\rho\sigma\varsigma$ не играет существенной роли в объяснении, и без того громоздком. То, что иногда случай создает видимость разумной альтернативы, видно на нашем же отрывке: приходится же нам выбирать между $\tau\rho\alpha\phi\eta\nu\alpha\iota$ и $\rho\acute{\alpha}\phi\eta\nu\alpha\iota$, а ведь несомненно, что только одно из них стояло в тексте Еврипида,²⁸ к тому же $\epsilon\nu$ $\mu\epsilon\rho\epsilon\iota$ своим фразеологическим значением "очередности" создавало бы плохую основу для перехода к $\epsilon\nu$ $\mu\eta\rho\acute{\iota}$. Это еще одно основание для того, чтобы не признавать выдвинутое Й.А.Гартунгом объяснение, несмотря даже на то, что уже переписчик Р, написавший в ст.295 $\epsilon\kappa$ $\mu\eta\rho\varsigma$ $\delta\iota\omicron\varsigma$, исходил, может статься, из чего-то напоминающего идею Гартунга.

Указать точно философские источники, послужившие пособием в работе поэта, задача трудная. Решить, как именно, в каком порядке и в чем преломлении получил Еврипид ту или иную идею, тем менее легко, что каждый знает по себе, как трудно бывает установить факты такого рода применительно к своему собственному интеллектуальному опыту. Обратим внимание на то, что те же или весьма близкие идеи высказывались литераторами, которые были много старше Еврипида – Эпихармом²⁹ и Пиндаром,³⁰ представлены эти идеи в "Истории" Геродота, который был Еврипиду почти сверстник.³¹ Правдоподобно, что рационализация мифа о рождении

Диониса, высказанная Еврипидом в конце V в., была разработана очень сходным образом едва ли не столетием раньше у Гекатея Милетского.³²

Не отрицая некоторых недостатков в той "модели" объяснения мифологических странностей, которую Еврипид уделил Тиресию как и некоторых недостатков формы, затрудняющих понимание высказанной в ст.286–297 мысли, мы с удовлетворением признаём, что мысль эта своеобразна, остра и предлагает, хотя и не универсальный, но кое в чем перспективный и в наши дни прием анализа устных преданий. Мы имеем в виду в особенности плюрализм при объяснении формирования традиции и учет амбивалентного характера процессов осмысления, когда забвение старого и постижение нового переплетаются причудливо и плодотворно. Недаром прием, удивительно похожий на этот, с увлечением разрабатывался в течение нескольких десятилетий европейской сравнительной мифологией прошлого столетия (Макс Мюллер и его школа), когда "метеорологическая" аллегореза восполнялась изучением явлений, ассоциируемых с понятием "disease of language".³³ При всей искусственности таких построений в них отчетливо выявлялся реликтовый аспект наблюдаемых в ту или иную эпоху явлений, свойство настоящего свидетельствовать с прошлым, как и способность прошлого объяснять настоящее.

Что касается "загадки "Вакханок"", то применительно к отрывку, нами разбираемому, ясно, что Еврипид не умел и не желал исчерпать себя ни в одной из позиций по отношению к чудесному рождению бога: ему понятны и увлекательная мощь общенародного верования (Хор),³⁴ и сомнение, оскорбленное готовностью поверить во что угодно (Пенфей),³⁵ и изощренная апологетика, затевающая оскпление не в меру горячих противников (Тиресий).³⁶ Эта сложность – жанра, времени, судьбы артиста – естественна, особенно в обстановке столь отчаянного цветения эллинской жизни, как она сложилась в конце V в. Простота, надо сказать, кажется иногда много загадочней.

Примечания

I Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, Bd 5. Stuttgart, 1905, Sp. 1110ff., особ. 1015–1016 и 1034–1036 (O.Korn); Nilv on M.P. Sevchich-

te der griechischen Religion. Bd 1. München; 1967. S. 581.
Ann. 1 (Нильссон, впрочем, признает, что ссылки на параллели из других мифологий не объясняют для него рассказа о зашивании Диониса в бедре Зевса.)

2 P e s t a l o z z a U. Generazione divine e rinascite umane nel Egitto e nell' Hellade. - Asme, 1950. Vol.3. P.411-421; см. также литературу, указанную в комментарии к "Вакханкам" Э.Доддса, который мы постоянно имеем в виду: E u r i p i d e s. Bacchae / Ed. with commentary by E.R.Dodds. 2nd ed. Oxford, 1960, ad v.88-89.

3 H e y d e m a n n H. Dionysos' Geburt und Kindheit. Halle, 1885; F u h r m a n n H. Athamas. - Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts, 1950-1951. Bd 65-66. S. 103-134. - Специально к "Вакханкам" Еврипида см.: P h i l i p - p a r t H. Iconographie des Bacchantes de Euripide. - Revue Belge de philologie et d'histoire, 1930, vol. 9, p. 5-72.

4 В.Диндорф. - чтобы назвать одного из сторонников этого мнения, - считал ст.286-297 византийской вставкой ("dictio inerta, confusa, omninoque non Euripidea"); ему последовал в этом ряд издателей и комментаторов. Впрочем, еще раньше выдвигалось мнение, что этот пассаж принадлежит Еврипиду Младшему - сыну поэта, поставившему "Вакханок" в Афинах; высказывались и другие предположения: (а) в текст попала актерская вставка; (б) произошла контаминация двух редакций текста.

5 E u r i p i d e s. Bacchae / Ed. E.R.Dodds, ad v.286-297 (вступительное рассуждение); E u r i p i d e s. Les Bacchantes, vol.2 / Ed. J.Roux. Paris, 1972, p. 347 suiv.

6 Так формулирует преобладающее мнение Э.Брун во введении к своему изданию "Вакханок" (E u r i p i d e s. Bakchen / Hrsg. von E. Bruhl. 3 Aufl. Berlin, 1891, S.20). В этом же духе даются и перевод, и толкование в наиболее обширном из комментариев к "Вакханкам" в последние десятилетия - в цитированном выше издании Манни Ру.

7 E u r i p i d e s. Bacchae. Recensuit C.Hermannus. Lipsiae, 1823, ad v.290.

8 E u r i p i d e s. Bacchae. Recensuit P.Elmsley. Lipsiae, 1822, ad v. 292; locus obscurissimus, cuius difficultatem dissimulant interpretes.

9 Обзор материала, касающегося представлений об αἰθήρ, ἀήρ, οὐρανός, их различий и их близости в языке поэзии, дал недавно М.Д.Уэст (W e s t M.L. Cosmology in the Greek tragedies. In: Balkan and Asia Minor Studies, VIII. Tokyo, 1982, p. 1-13). Мы признательны А.З.Лебедеву за указание на эту и несколько других работ, относящихся к историко-философскому фону занимающих нас идей Еврипида.

10 так, судя по рецензии Дж.Диггла (D i g g l e J. [Rec.] ad op. Gallistl B. Teiresias in den Bakchen des Euripides: Dissertation. Zurich; Rosenheim, 1979. - Class. Review, n.s., 1982, vol.32, p. 92), поступает Б.Галлисть в своем исследовании, к сожалению, оставшемся нам недоступным.

11 Против соединения τόνος Ξηρόν высказался Г.Германн; следуя ему, часть издателей ставила (иногда единственный в этой

28

фразе) знак после τόνος. Из издателей, которые, напротив, соединяли эти слова в одну группу, назовем Дж.Сэндиса (T h e B a c c h a e of Euripides. With critical and explanatory notes by J.E. Sandys. Cambridge, 1880).

12 Кроме ст.294 имя Διόνυσος открывает в "Вакханках" следующие ямбические триметры: 2, 27, 182, 220, 466, 777, 825, 849, 860, 1079, 1296, 1341, 1344.

13 Ξηρόν ἐκδίδους объединялись у Г.Германна, Г.Узенера, У.Виламовица-Маллендорфа, однако последние вносили в текст исправления. Глагол (ἐκ)δίδουαι нередко связан у греческих авторов с различными обозначениями идеи залога и гарантии, например, Ξηρόν διδουαι (Thuc., 7, 83), Ξηρα δούς (Lys., 12, 68), Ξηροῦν ἐκδίδουαι (Plat. Pol., 310e); ср. выражения с ἐνέχυρα, λίσταις.

14 Стремясь как-нибудь сладить с альтернативной к Ξηρόν νεκίμων конструкцией ἐκδίδους νεκίμων, некоторые комментаторы допускали, что можно извлечь из приставки ἐκ- идею удаления, так что из текста вычитывалось указание на освобождение младенца от вражды Геры. Этим хотели достичь того, чего никак не удавалось получить от Ξηρόν νεκίμων, а именно "залога о т раздоров=залога того, что их н е б у д е т". Ни одной параллели защитники обоих вариантов такого осмысления не привели.

15 Так, судя по удивительному выражению "Hera-Streit-Dionysos", объясняет эти слова Б.Галлисть (D i g g l e J. [Rec.] ad op. - Class. Review, 1982, vol. 32, p. 92).

16 Тиресий не забыл, наверное, что, отрицая Vaterschwangerschaft, он должен говорить о нормальном младенце, хотя и родившемся при особых обстоятельствах. Слово βρέφος не имело значения "эмбрион" не только в классическое время, но и у Гомера, так как стоящий будто бы особняком пример из "Илиады" (XXIII, 226) означает мула применительно к его будущему, а не нынешнему состоянию.

17 Э.Доддс с легкостью опроверг и П.Корссена, считавшего, что Зевс, чтобы задобрить Геру, уступил ей часть своих эфирных владений, и М.Поленца, допускавшего, что Зевс выдал Гере реального Диониса. Сам Доддс держался представления об эфирном подоби, выданном Гере и сброшенном ею на землю - так, будто бы, был основан фиванский культ Диониса Кадмейского.

18 В грамматическом отношении нам ближе других то восприятие пассажа, которое, продолжая Г.Германна, развивал Г.Узенера (U s e n e r H. Lektionen Graecae. - Rheinisches Museum für Philologie, 1868, Bd 23, S. 160-161).

19 Конъектуру διάλυσιν предлагал в свое время Ж.Дальмейда, см.: E u r i p i d e s. Les Bacchantes / Ed. J.Roux. Paris, 1972, vol. 2. P. 349).

20 Исправление М.Гроневаляда (G r o n e w a l d M. Euripides, Bacchen 294. - Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 1975, Bd 19, S. 304), использующего античную ученую этиологию имени Дионис: Διάλυσος; ср. Cornut. de nat. deor., 30. В контекст, и без того перенасыщенный, это вносит дополнительный элемент, ничуть не помогая разобраться с теми, какие имеются и без него.

29

21 Принимая идеи И.А. Гартунга, В.Нестле предлагает сократить текст после ст. 292 (N e s t l e W. Die Bakchen des Euripides. - Philologus, 1899, Bd 58, S. 362-400).

22 Так считали многие, начиная с А. Бека (V o e s k e A. Graecae tragoediae principum etc. Heidelberg, 1808. P. 315-320) и кончая Г. Диллером, который говорит, что после объяснений Тиресия "абсурд становится еще абсурднее" (D i l l e r H. Die Bakchen und ihre Stellung im Spätwerk des Euripides. - In: Wege der Forschung. Darmstadt, 1968, Bd 89, S. 480).

23 E u r i p i d e s, fragm. 877, 919, 941 (Nauck²); ср. также Ion, 456 ap.; Hel., 613, 584; Arsph., Ran., 100, 311; Thesm., 272.

24 D e i c h g r ä b e r K. Die Kadmos-Teiresiaszene im Euripides' Bakchen. - In: Heimes, 1935, Bd 70, S. 322-349.

25 D ü m m l e r F. Akademia. Beiträge zur Litteraturgeschichte der sokratischen Schulen. Giessen, 1889, S. 144-145.

26 Вопрос о том, нужно ли понимать θεός как "Зевс" или же как "Дионис" связан с другим, к счастью, более разрешимым, вопросом о значении διπρός. Поскольку глагол этот (с приставками или без них) означает либо "быть заложником", либо "брать в заложники", но никогда не значит "давать в залог", в разбираемом месте естественно признать непрерывный смысл глагола, и тогда θεός - Дионис. Это соображение кажется нам более убедительным, чем привлекавшееся для защиты того же решения указание на тот, которое будто бы подходит только к Дионису.

27 Разрабатываемое нами понимание было в основных чертах усмотрено Ф. Дюммлером, но сформулировано им кратко и недостаточно отчетливо; додумывая объяснение мифа за Тиресия, он и Геру представил себе как воздвух. К тому же его склонность чересчур определенно говорить о влиянии того или иного мыслителя на формирование идей, высказанных у Еврипида (здесь, по мнению Дюммлера, протагоровский скепсис преодолевается Еврипидом с помощью идей Диогена из Аполлонии), вызвала неприятие у более осторожных ученых. Как аллегорическую, так и лингвистическую сторону объяснения Тиресия в принципе верно понял уже И.А. Гартунг (N a r t u n g I. A. Euripides restitutus. Vol. 9. Hamburg, 1844, p. 543 sq.), однако он не столько истолковал текст, сколько создал свой вариант в духе еврипидовского построения.

28 Находясь в уверенности, что семантическое построение Еврипида держится на διπρός διπρός / διπρός θεός, И.А. Гартунг считал дублированным и не восходящим к Еврипиду сопоставление διπρός и διπρός, на котором Еврипид настаивает, повторяя мотив "залога" дважды. Острое в смысловом отношении, но не убедительное филологическое решение (атетеза строк, содержащих мотив διπρός) получило поддержку В.Нестле (N e s t l e W. Die Bakchen des Euripides, S. 386, Anm. 1).

29 Menandr., fr. 614 (Körte): по Эпихарму, боги - это ветер, вода, земля, солнце, огонь, звезды.

30 Pind., Dithyramb., fr. 85-85a (Snell-Mähler): учитывал, что Пиндар нередко стремился очистить, "этизировать" мифы, которые казались ему соблазнительными для благочестия, можно до-

30

гадываться, что давая интереснейшее объяснение слову διπρός-θεός или обстоятельству рождения Диониса, фиванский поэт убрал не чудесный элемент, а, напротив, слишком бытовое этих рассказов.

31 Сходное построение дает Nat., I, 110 и 122, где психа (ψυχή), вскормившая Кира по легенде, оказывается некоей женщиной, называвшейся Κομμή, прозвание которой отражало будто бы персидское имя Σκάννη, восходящее к апеллативу "собака". Иначе говоря, чудесный элемент в легенде объясняется филологически (а) калькированием чужестранного имени, (б) смещением (говорящего) имени собственного и апеллатива, (в) сознательной редакцией со стороны лиц, заинтересованных в том, чтобы события казались чрезвычайными.

32 M u s s o O. La nascita di Dioniso in Eurip. Bacch., 288-297 e in Ecateo. - Studi Italiani di Filologia Classica, 1968, vol. 40, P. 178-182. К этому добавим, что родословие Диониса и имя Гекатея соседствуют у Геродота (2, 143-145), возможно, случайно.

33 Ведь интересно же современным исследователям сообщение Жанной Ру о соображении о возможности объяснить греческий рассказ о рождении из бедра Зевса буквальноным осмыслением семитического фразеологизма, в котором "рожденный от чрева-то бедра" равнозначно "рожденный кам" (Быт. 46, 25, Исх. 1, 5). - E u r i p i d e s. Les Bacchantes / Ed. J. Roux. Paris, 1972, vol. 2, p. 351.

34 Популярность мотива второго рождения видна по вазовой живописи, начиная с конца VI в. до н.э. (см. литературу, названную в прим. 3). Характерно, что художники не прячут, а, наоборот, даже натуралистически подчеркивают "скандальность" в рождении Зевса-роженца.

35 Не говоря о Геродоте, который на каждом шагу напоминает, что верит далеко не всему, что рассказывают эллины, в этом духе - и довольно едко - начинал свой рассказ уже Гекатей Милетский (FGH Hist Jacoby, Fr. 1 ab).

36 По всей видимости, попытка рационализации, разрабатываемая Еврипидом, не была единственной. Очень интересна в этом смысле перипетия обозначения Диониса как θεός θεός.

Н.С. Гринбаум

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ПИНДАРА (растительный мир)

Исследование поэтической лексики классика древнегреческой хоровой лирики Пиндара представляет несомненный научный интерес как с точки зрения формирования языка художественной литературы, так и в плане восприятия и отображения античным художником слова окружавшей его действительности. Как известно, в си-

31